

— В нашей школе же есть младшее отделение, — тихонечко объяснила им Хань Жуюэ. — Су Му с самого начала учился здесь. Три года был председателем студсовета в средней школе. В первом классе старшей школы были места по обмену за границу, и Су Му был одним из тех, кто уехал. Он только в этом семестре вернулся.

— Вот оно что! Значит, в нашей Третьей школе теперь ещё один ходячий эталон мужской красоты! — покачал головой У Фань. — Эх, как же нам, простым смертным парням, теперь жить?

Другой «эталон мужской красоты», стоявший рядом, никак не отреагировал. «Су Му. Второй курс, первый класс. Председатель студсовета. Ладно, я запомнил».

В голове у Е Цзинмо зашевелились коварные планы. Он решил, что надо будет как-нибудь как следует «отыграться» на Су Му.

После линейки они вернулись в класс, и начался очередной скучный и утомительный учебный день.

Во втором классе старшей школы Третьей школы Линчэна было всего шестнадцать классов: с первого по десятый — научного профиля, с одиннадцатого по шестнадцатый — гуманитарного.

В первом семестре второго класса предстояли аттестационные экзамены по физике, химии, истории и географии. После них — городское тестирование. А уже по его результатам школа распределит учеников по классам по системе А, В, С, D, E — отдельно для научного и гуманитарного профилей.

Потом, в конце второго класса, перед переходом в третий, будет ещё одно перераспределение по результатам. Класс «А», конечно же, соберёт лучших из лучших по параллели. Им достанутся больше ресурсов, более сильные учителя, более сложная программа. И все возможности вроде олимпиад и рекомендаций для поступления тоже в первую очередь будут предлагаться классу «А».

Такая система создавала огромное давление. Многие ученики, переходя во второй класс, кардинально меняли отношение к учёбе, боясь, что если расслабятся, то после экзаменов окажутся в хвостовых классах.

Учителя тоже начинали давить, нагружая всё больше.

Не прошло и недели с начала учёбы, всего четыре урока, а на маленькой доске в Девятом классе уже было исписано пол-листа домашним заданием.

На каждом столе громоздились стопки тестов и рабочих тетрадей. Многие ученики со средними и низкими баллами тяжело вздыхали, оказавшись меж двух огней: делать — невероятно тяжело, не делать — страшно отстать.

У Е Цзинмо таких проблем пока не было. Из научных предметов только химия хромала, а по остальным он стабильно входил в топ класса.

Из основных предметов хуже всего шёл китайский: из ста пятидесяти баллов он обычно набирал где-то девяносто с небольшим. Зато по английскому и математике стабильно держал планку в сто тридцать.

На последнем экзамене первого класса, сдав историю, географию и политологию на проходной

балл, он занял место в восьмидесятых в общем рейтинге школы, что считалось отличным результатом.

Получив свежий тест, он бегло просмотрел задания, понял, что всё знает, смял листок и забросил в ящик парты, а сам достал телефон.

Только открыв его, он увидел уведомление из WeChat.

«Сяомо, ты уже с урока? Поел?»

«Вы всё ещё живёте в старом доме?»

Сообщения были от матери, Цзян Яцзюань.

Е Цзинмо холодно посмотрел на них. Собирался сразу удалить, но остановился и всё же ответил: «Нет».

«Тогда я хочу навестить тебя!» — Цзян Яцзюань, увидев ответ, обрадовалась и удивилась одновременно. Следующее сообщение пришло почти мгновенно.

«Я недавно приготовила те сладости, которые ты любил в детстве. Принести тебе?»

Е Цзинмо опустил глаза. Его палец замер над кнопкой удаления: нажал — отпустил, нажал — отпустил...

Рядом У Фань, у которого тоже не было особых проблем с учебной, уже созывал всех на обед:

— Пошли, пошли есть! Я с голоду помираю!

У Фань не был таким звездой в науках, как Е Цзинмо, но тоже учился неплохо. По английскому и математике он отставал от Е Цзинмо, зато по китайскому обычно обгонял его на двадцать с лишним баллов.

Да и на последнем экзамене он хорошо сдал три гуманитарных предмета, так что в рейтинге оказался даже на несколько позиций выше Е Цзинмо.

Шэнь Цзюньян, как староста класса, был силён во всех основных предметах, с науками было чуть хуже, но он тоже держался в верхней части рейтинга и не испытывал особого давления. Он встал:

— Пошли. Что на обед?

— Только не в столовую! Кажется, напротив пешеходного моста новый хот-пот открылся. Как насчёт хот-пота? — предложил У Фань.

— Вы совсем о чувствах этого несчастного двоечника не думаете? — возмутился Цинь Но, единственный из четвёрки, кто учился неважно. — Я ещё эту задачу по математике не исправил!

Цинь Но блистал только в английском, стабильно получая выше ста сорока баллов. Остальные его предметы можно было описать словом «катастрофа». На последнем экзамене он оказался за пределами пятисотого места в рейтинге.

— Ты исправляй, а мы пока решим, куда идти, — отмахнулся Шэнь Цзюньян. — Кто в такую

жару хот-пот ест? Потом на занятия воню этой будешь смердеть, тебе не противно?

В этот момент он стоял и случайно увидел экран телефона Е Цзинмо.

«Если не хочешь меня видеть, я просто принесу еду и сразу уйду. Договорились?» — не получив ответа, Цзян Яцзюань через несколько минут осторожно отправила ещё одно сообщение.

Е Цзинмо с каменным лицом смотрел на строчки. Но если приглядеться, можно было заметить, как сдвинулись его брови и помрачнел взгляд.

Он смотрел на сообщение ещё несколько мгновений, затем поднял руку и начал печатать: «Не надо. Я это больше не люблю. Оставь своему сыну. И не беспокой меня больше».

Увидев это сообщение, Цзян Яцзюань покраснела. Её охватили досада и чувство беспомощности, в горле встал ком. «Ты ведь тоже мой сын, Сяомо... Когда же ты простишь маму?..»

Е Цзинмо так ни разу и не рассказал друзьям о своей семье. Шэнь Цзюньян, понимая это, внутренне вздохнул, сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил обсуждать с У Фанем:

— Сегодня так жарко, может, в «Прохладную обитель»? Освежимся.

— Я за! А ты, батя? — У Фань посмотрел на Е Цзинмо.

«Прохладная обитель» была заведением, где подавали лёгкие закуски, а летом ещё и фруктовые супы, мороженое и прочие холодные десерты, что делало его невероятно популярным в жару.

Е Цзинмо уже свернул WeChat и открыл какую-то простенькую игру:

— Ага.

— Отлично! Тогда идём в «Обитель», — удовлетворённо кивнул У Фань.

— Эй! А меня вообще никто не спросил, чего я хочу? — Цинь Но, не отрываясь от исправлений, всё же нашёл время возмутиться.

— Спрашивать тебя? Меньшинство подчиняется большинству! Давай быстрее, я помираю!

Цинь Но в ответ только яростно закатил глаза.

Через две минуты он наконец закончил, и четверо двинулись в «Прохладную обитель».

К тому времени настроение Е Цзинмо уже пришло в норму, те сообщения не оставили и следа. Всю дорогу они шумели и дурачились.

Но никто из них и предположить не мог, что в «Прохладной обители» им предстоит встретить Су Му.

Е Цзинмо и компания вошли в заведение. Все места на первом этаже были уже заняты. А у стойки администратора как раз стояли Су Му и двое парней.

Один из них был смуглым, спортивного сложения и в баскетбольной майке. Другой —

полноватым. Полный парень о чём-то разговаривал с сотрудником за стойкой.

Су Му стоял рядом. Верхняя пуговица его школьной формы была расстёгнута, обнажая выступающий кадык. Его светлая кожа слегка порозовела от жары, несколько прядей волос упали на лоб. В этот раз на носу не было тех самых золотых очков, придававших ему интеллигентный вид, и его светлые глаза казались особенно холодными и отстранёнными.

Парня в майке они знали. Его звали Хань Юй, и они пару раз играли с ним в баскетбол ещё в первом классе.

Когда Е Цзинмо с друзьями подошли ближе, Хань Юй первым их заметил и обрадовался:

— О! Братан Е! Фаньцзы, Цзюньян, Нонью! Какая встреча! Вы тоже сюда поесть?

Как только он заговорил, Су Му и полный парень повернули головы.

Су Му скользнул безучастным взглядом по У Фаню, Шэнь Цзюньяну и Цинь Но, задержался на лице Е Цзинмо, и в его глазах мелькнуло лёгкое удивление.

Е Цзинмо тоже смотрел на него. В душе бушевала смесь недоумения и досады: «Что за день сегодня? Четвёртый раз его вижу, и уже третья встреча лицом к лицу? Неужели такое совпадение?»

Но затем его осенило: «А может, это сама судьба даёт мне шанс отомстить? Ого! Действительно, может быть!»

И в глубине глаз Е Цзинмо заплясали хитрые искорки. Он встретился взглядом с Су Му и дерзко приподнял бровь.

...

Су Му безразлично отвёл взгляд.

— Ага, Юйцзы! А вы чего тут столпились? — У Фань с улыбкой взял на себя роль дипломата.

— Да вот, — вздохнул Хань Юй, — немного опоздали. Все места уже заняты! Свободен только один большой зал!

<http://bllate.org/book/16285/1467044>